

Мобильный телефон дважды коротко завибрировал.

Тан Цзю вздрогнул, разбуженный этим на удивление знакомым электронным жужжанием, и понял, что перенёлся во второй мир.

На этот раз он оказался в самом обычном современном обществе. Его новое тело принадлежало юноше по имени Тянь Синь. Имя звучало немного по-девичьи, да и сам парень отличался на редкость мягким, робким характером. Он никогда ни на кого не злился, поэтому с самого детства все относились к нему тепло. В университете Тянь Синь выучился на воспитателя, а после выпуска устроился в местный частный детский сад «Тяньсинь» — и стал там единственным мужчиной-педагогом.

Парень был добрым и очень миловидным, поэтому молодые незамужние коллеги то и дело намекали ему на симпатию, но Тянь Синь смущённо и вежливо отказывался.

Дело в том, что у него уже был парень.

Его избранник, Чжао Цзяхао, был типичным «золотым мальчиком», богачом во втором поколении. Они случайно встретились в ресторане, и Чжао Цзяхао тут же начал осаждать Тянь Синя ухаживаниями. Цзяхао обладал той самой развязной, хулиганской харизмой, а в его арсенале соблазнения было столько изощрённых уловок, что скромный воспитатель просто не смог устоять и быстро влюбился.

Вскоре после начала отношений они съехались. Чжао Цзяхао посчитал съёмную квартиру Тянь Синя слишком тесной и настоял на переезде к себе. Несмотря на богатство партнёра, Тянь Синь никогда не пытался нажиться на нём. Переехав, он взял на себя все домашние заботы: навёл в доме безупречный порядок и каждый день баловал любимого разнообразными вкусными блюдами. Чжао Цзяхао, которого поначалу привлекла лишь смазливая внешность Тянь Синя, со временем разглядел в нём множество других достоинств. Юноша оказался нежным, чутким и понимающим. Цзяхао привязался к нему ещё сильнее, постоянно называл своим сладким малышом и обходился с ним так, словно тот был его главным сокровищем.

По крайней мере, Тянь Синь искренне в это верил.

Наивный юноша не понимал: такие избалованные богатые бездельники, как Чжао Цзяхао, даже увлечшись кем-то всерьёз, никогда не хранят верность до конца.

Поэтому известие об измене Чжао Цзяхао повергло Тянь Синя в ступор. Он не мог взять в голову: только вчера всё было прекрасно, Цзяхао ласково называл его «сладким малышом» и лично отвозил на работу, а сегодня вдруг без всякого повода оказался в постели с другим?

За растерянностью пришла невыносимая боль. Однако из-за своей мягкости и робкого характера Тянь Синь не решился на громкий скандал. Он не умел устраивать сцены, как в кино — врываться в офис неверного любовника с криками или таскать за волосы разлучника. Всё,

что он мог — запереться в комнате, обнять колени и горько плакать от отчаяния.

Вернувшись домой после очередной интрижки, Чжао Цзяхао застал Тянь Синя в слезах и сначала даже не понял, в чём дело. Их взгляды на жизнь в корне отличались: Цзяхао искренне полагал, что интрижка на одну ночь для мужчины — сущая ерунда. Он и подумать не мог, что это так сильно ранит Тянь Синя. Но, глядя на сжавшегося в комок мальчика с опухшими от слёз глазами, он всё же почувствовал укол острой жалости.

Разумеется, Тянь Синь был для него гораздо важнее мимолётных партнёров. Мальчик обладал идеальным характером: послушный, понимающий, ненавязчивый — ручной котёнок, которым так легко управлять. К тому же он был изящнее и красивее многих девушек. Появляться с ним в компании друзей было настоящим удовольствием для самолюбия Цзяхао.

Даже в постели Тянь Синь устраивал его на все сто. Стоило взять его пожёстче, как мальчик начинал тихо всхлипывать, и эти слёзы лишь сильнее разжигали страсть Цзяхао. Каждый раз он словно сходил с ума от удовольствия, теряя остатки самообладания. Ни один из прошлых любовников не дарил ему такого накала эмоций. Цзяхао казалось, что он действительно по-настоящему любит Тянь Синя.

Чжао Цзяхао принялся рассыпаться в извинениях, уверяя, что во всём виноват алкоголь, и клянясь больше никогда так не делать. Ради прощения он даже вырвал из компьютера клавиатуру и демонстративно встал на неё коленями. Сердце Тянь Синя дрогнуло. Несмотря на обиду и злость, он слишком сильно любил Цзяхао, поэтому после долгих колебаний всё же простил его.

Вот только раскаяние Чжао Цзяхао оказалось фальшивкой.

Когда случилась вторая измена, Тянь Синь попытался расстаться. В панике Цзяхао стёр из телефона все контакты и удалил «лишних» друзей в социальной сети. Он отдал свой мобильный Тянь Синю и поклялся небом, землёй и собственными родителями, что третьего раза не будет.

И Тянь Синь снова поверил.

На третий раз Тянь Синь по-настоящему устал.

До него наконец дошло: они с Чжао Цзяхао принадлежат к совершенно разным мирам, и их союз изначально был ошибкой. На этот раз он объявил о разрыве твёрдо и решительно. Чжао Цзяхао нешуточно испугался.

Он пустил в ход все возможные уловки, даже угрожал покончить с собой. Тянь Синь испугался не на шутку — побоялся, что любовник сдуру совершит непоправимое. И вновь проявил малодушие, оставшись с ним.

К его облегчению, на этот раз Чжао Цзяхао как будто действительно взялся за ум. Он надолго притих, каждый день возвращался домой вовремя, окружил партнёра заботой и то и дело устраивал приятные сюрпризы. Казалось, к ним вернулся медовый месяц.

Тянь Синь поверил, что его мужчина наконец нагулялся и готов к спокойной семейной жизни. Да и сам Чжао Цзяхао думал так же: женщины его не интересовали, а если уж выбирать партнёра на всю жизнь, то Тянь Синь подходил идеально.

Идиллия длилась до тех пор, пока Тянь Синя не отправили в трёхдневную командировку для повышения квалификации. Провожая его, Чжао Цзяхао клялся и божился, что будет сидеть дома как шёлковый и ни за что не пойдёт развлекаться с друзьями, даже если те станут умолять.

Он действительно не планировал никуда идти. Вот только на второй вечер к нему домой заявился один из его прежних любовников. Сначала Цзяхао хотел выставить его за дверь, но гость оказался слишком соблазнительным.

Парень скинул куртку прямо на лестничной клетке. Под ней оказался ажурный алый топ на тонких бретельках, который выгодно подчёркивал его белоснежную кожу. В тусклом свете подъезда это зрелище выглядело чертовски порочно.

В тот день исполнялась годовщина их знакомства. Несмотря на скверную погоду и приличное расстояние, Тянь Синь взял билет на самый поздний скоростной поезд, чтобы сделать сюрприз, планируя рано утром уехать обратно.

Раньше романтиком в их паре всегда выступал Чжао Цзяхао, но теперь Тянь Синь сам купил букет и торт и под проливным дождём поспешил домой.

А открыв дверь, услышал доносящиеся из спальни недвусмысленные стоны и вздохи. На полу в прихожей валялись тот самый алый топ и чужие брюки.

Тянь Синь не стал устраивать сцен. Он просто оставил торт с цветами у порога и ушёл.

Его душило омерзение. Он не хотел оставаться в этой квартире ни секунды, не желая слышать трусливые оправдания выбежавшего вслед за ним Чжао Цзяхао.

Но на улице лил стеной ливень, а на дороге оказался пьяный водитель.

Ознакомившись с сюжетом этого мира, Тан Цзю на мгновение замолчал.

[Этот подонок просто отвратителен! — яростно заверещал 233.]

— На то он и подонок, — вздохнул Тан Цзю и добавил тише, словно рассуждая вслух: — Запомни, Саньсань: если вещь испачкалась, её выбрасывают. Благотворительностью вроде утилизации мусора мы заниматься не нанимались.

С этими словами он взял лежавший на диване мобильный телефон Тянь Синя и разблокировал его отпечатком пальца. На экране тут же высветилось новое сообщение.

[«Цзуньсян», третий этаж, VIP-кабина 3119]

Кроме адреса в тексте ничего не было. Отправителем значился неизвестный номер, который, впрочем, показался Тан Цзю смутно знакомым.

В памяти прежнего владельца тела всплыло, что именно с этого номера ему уже дважды приходили анонимные предупреждения об изменах Чжао Цзяхао.

Заблокировав экран, Тан Цзю взглянул на часы: половина десятого вечера. Он быстро переоделся, обулся и взял со столика у двери ключи.

[Хозяин, куда мы направляемся? — всё ещё обиженно сопел системный помощник.]

— Выбрасывать мусор, — коротко бросил Тан Цзю.

«Цзуньсян» считался одним из лучших элитных развлекательных клубов в городе, а весь его третий этаж занимал караоке-бар. Вежливо отказавшись от услуг администратора, Тан Цзю поднялся наверх, разыскал нужную дверь с номером 3119 и без лишних церемоний толкнул её от себя.

Изнутри тут же ударила оглушительная волна музыки. Какой-то парень с аккуратным пробором во весь голос надрывался в микрофон, но, заметив вошедшего, осёкся на полуслове и уставился на него округлившимися глазами:

— Невестка?! Ты как здесь оказался?

Поскольку микрофон не был выключен, удивлённый возглас эхом разнёсся по всей кабине. Чжао Цзяхао вздрогнул и мгновенно сбросил с колен смазливую мальчишку, которого только

что обнимал. Остальные гости тоже замерли и как по команде повернули головы к выходу.

Из динамиков всё ещё гремел надрывный хит «Любить до смерти», пока парень с пробором в глубочайшем смущении не ткнул на паузу. В помещении воцарилась гробовая, звенящая тишина.

Чжао Цзяхао сделал пару шагов вперёд, заслоняя собой случайного любовника и отчаянно надеясь, что успел среагировать вовремя и Тянь Синь ничего не заметил.

— Малыш, почему ты не предупредил, что приедешь? Я бы сам за тобой заехал.

Он потянулся, намереваясь приобнять Тан Цзю за талию, но тот плавно уклонился.

«Твою мать, попался», — мысленно выругался Цзяхао, торопливо натягивая заискивающую улыбку:

— Сладкий малыш, послушай, я всё объясню! Я этого парня вообще впервые вижу, он сам ко мне полез...

— Не нужно объяснений, — перебил его Тан Цзю. Его голос, обычно мягкий и тихий, сейчас прозвучал так холодно и безразлично, что все присутствующие невольно затаили дыхание.

— Я пришёл лишь сказать одну вещь, — ровным тоном произнёс юноша. — Между нами всё кончено.

— Можете продолжать.

Он слегка кивнул компании и, словно брезгуя находиться в этом помещении, развернулся и вышел за дверь, не удостоив бывшего бойфренда даже прощальным взглядом.

Чжао Цзяхао так и застыл, не успев вымолвить ни слова. Его друзья растерянно переглядывались. Атмосфера сделалась невероятно натянутой.

— Какого чёрта... Как он вообще узнал, где я? — Цзяхао раздражённо взъерошил волосы, теряясь в догадках.

Раньше Тянь Синь тоже ловил его на интрижках, но всегда устраивал разборки дома, наедине. Он никогда не врывался посреди вечеринки и уж тем более не швырял ему в лицо холодное, равнодушное заявление о расставании.

Внезапная догадка заставила его прищуриться и подозрительно осмотреть собравшихся:

— Пойдите... Признавайтесь, кто из вас настучал?

— Ну ты даёшь, Цзяхао! Обижаешь, — недовольно проворчал Цзян Мин, тот самый парень с прибором. — Мы тут только и мечтаем, чтобы у вас всё наладилось. С чего бы кому-то из нас сдавать тебя?

Чжао Цзяхао мысленно согласился. В этой комнате сидели его близкие друзья со школьных времён. Тот же Цзян Мин рос с ним в одном дворе. Они вместе прошли школу, университет и теперь часто собирались проверенным кругом. Тянь Синя он приводил сюда не раз, так что все его прекрасно знали.

— Ладно, извините, сморозил глупость. Не берите в голову.

— Да ладно, мы понимаем, — отозвался Фан Чжоу. — Но что ты теперь будешь делать? Тянь Синь выглядел чертовски серьёзным. А ведь у него золотой характер, его из себя вывести — постараться надо.

— Пустяки, — Чжао Цзяхао небрежно усмехнулся. — Вернусь домой, немного покручусь перед ним, поохая, и всё наладится. Он каждый раз грозит уйти, но в итоге всегда остаётся со мной.

— Цзяхао, послушай моего совета, — покачал головой Цзян Мин. — Тянь Синь действительно отличный парень. Тебе бы и правда пора остепениться. Постоянные гулянки до добра не доведут.

— Да знаю я, знаю, — отмахнулся Цзяхао и, скользнув взглядом по часам, примиряюще улыбнулся: — Время ещё детское. Ну что, продолжим веселье?

— Развлекайтесь без меня, — раздался из тёмного угла негромкий, холодный голос. — У меня завтра утренняя смена, так что я поеду.

— А? Уже уходишь? — вздохнул Цзян Мин. — Эх, врачи вечно по уши в делах.

Собравшиеся здесь молодые люди происходили из обеспеченных семей — иначе они просто не сошлись бы характерами. Большинство из них числились на непёлых должностях, устроенные заботливыми родителями, и целыми днями изнывали от безделья. Лишь Чжуан Хуань, практикующий хирург, пахал без продыху и совершенно не напоминал типичного представителя «золотой молодёжи».

Поднявшись с места, Чжуан Хуань снял со спинки дивана пальто, коротко кивнул компании и вышел из кабины.

После его ухода остальные переглянулись. Настроение продолжать вечеринку окончательно

пропало, и друзья принялись дружно выпроваживать Чжао Цзяхао домой, чтобы тот поскорее загладил вину. Цзяхао и сам заметно занервничал. Свернув посиделки, он сел за руль и помчался домой, всю дорогу сочиняя проникновенную речь для примирения. Однако, повернув ключ в замке, обнаружил, что в квартире царит кромешная тьма.

— Малыш? Сладкий малыш, ты дома?

Он щёлкнул выключателем и обошёл все комнаты, но Тянь Синя нигде не было. Цзяхао вытащил телефон и набрал его номер. Сначала шли долгие гудки, на которые никто не отвечал, а затем абонент и вовсе оказался вне зоны доступа.

— Неужели правда обиделся?.. — раздражённо цыкнул Цзяхао и запустил пятерню в волосы. — Подумаешь, приобнял кого-то. Мы даже в постель не ложились, из-за чего тут трагедию устраивать?

Он прекрасно знал покладистый нрав Тянь Синя и рассудил, что тот просто ушёл на ночь в какую-нибудь гостиницу, чтобы выпустить пар, а завтра послушно вернётся сам. Спокойно приняв душ, Чжао Цзяхао улёгся спать, решив отложить все нежности до утра.

Тем временем в уютном гостиничном номере Тан Цзю, успевший с удовольствием принять горячую ванну, развалился на кровати перед телевизором. Пока Чжао Цзяхао обрывал ему телефон, юноша сначала просто отключил звук, а затем без лишних раздумий занёс назойливого бывшего в чёрный список.

[Какая прелесть! — восхитился 233, но тут же засомневался: — Конечно, этого подонка давно следовало вышвырнуть из жизни, но у нас ведь задание. Если мы полностью оборвём с ним контакты, как заставим его раскаяться?]

Тан Цзю закинул ногу на ногу, лениво покачивая босой ступнёй, и с видом умудрённого опытом эксперта ответил:

— Эх, Саньсань, многого ты ещё не понимаешь. Подобный тип мужчин не просто подл — он до одури жалок и дешёв в своих желаниях.

— Чем бережнее ты к нему относишься, тем быстрее он начинает вытирать о тебя ноги. Но стоит вышвырнуть его на помойку, как у него тут же проснётся охотничий азарт, и он приползёт обратно.

Тан Цзю пренебрежительно фыркнул. Этот урок он прекрасно усвоил на примере собственных бывших, которых в своё время безжалостно оставлял позади.

— Тянь Синь заботился о нём слишком самоотверженно. Чёрт с ними, с чувствами, но в быту он буквально сдувал с него пылинки: готовил, стирал, убирал, расспрашивал о каждом шаге... Да родная мать так не пеклась о Цзяхао! Разве что штаны ему сама не застёгивала.

Юноша сладко потянулся всем телом:

— Вот и посмотрим, сколько этот индюк протянет без своего верного домашнего эльфа.

Проснувшись на следующее утро, Чжао Цзяхао пребывал в полной уверенности, что стоит ему открыть дверь спальни, как он увидит вернувшегося Тянь Синя, хлопчущего у плиты над ароматным завтраком. Натянув трусы, он радостно выбежал в гостиную... Но там не оказалось не то что завтрака — даже намёка на чьё-либо присутствие.

— Совсем от рук отбился, уже дома не ночует... — проворчал он, наводя порядок в мыслях, и снова набрал номер. Механический голос в трубке упрямо твердил, что аппарат вызываемого абонента выключен.

— Чёрт! — Терпение Цзяхао лопнуло. Он в ярости швырнул телефон на диван, наспех переоделся и с грохотом захлопнул за собой входную дверь.

Раз так, он тоже не останется здесь! Посмотрим, как Тянь Синь запоёт, когда обнаружит пустую квартиру, и сам приползёт просить прощения.

Стоило шагам Чжао Цзяхао затихнуть на лестнице, как дверь тихо скрипнула, и в прихожую неторопливо вошёл Тан Цзю.

Достав из кладовки два объёмистых чемодана, он принялся за сборы. В отличие от неряшливого Цзяхао, Тянь Синь держал свои вещи в идеальном порядке, так что Тан Цзю уложился на удивление быстро. Напоследок окинув комнату прощальным взглядом, он заметил на самом верху высокого шкафа сложенный деревянный мольберт.

Профессия воспитателя требовала от Тянь Синя умения петь, играть на пианино и рисовать, и последнее занятие парень любил всей душой. Ослеплённый любовью, он создал десятки портретов Чжао Цзяхао и даже оформил их в памятный альбом, который преподнёс тому на день рождения. Тан Цзю не собирался оставлять в этом доме ни единого следа пребывания Тянь Синя. Он придвинул массивный деревянный табурет, взобрался на него и потянулся к мольберту.

Шкаф оказался высоковат. Тан Цзю пришлось встать на самые цыпочки, преодолевая неудобство...

[Берегись, хозяин! — в панике закричал 233.]

— Ой!

Раздался глухой стук.

— Обычный ушиб, кости целы, — молодой врач внимательно изучил рентгеновский снимок и повернулся к Тан Цзю. — Я выпишу вам мазь и обезболивающее. Обрабатывайте руку по инструкции, и всё быстро заживёт.

Тан Цзю его словно не слышал. Он сидел неподвижно, откровенно и беззастенчиво разглядывая доктора.

«Ничего себе... Разве бывают врачи настолько неправдоподобно красивыми?»

Тот был в медицинской маске, но даже она не могла скрыть его неоспоримых достоинств: глубокий разрез глаз, безупречно прямой нос и изящные, словно выписанные тонкой кистью брови выдавали в нём редкого красавца. Тан Цзю, знавший толк в привлекательных мужчинах, сразу понял, что перед ним настоящий шедевр.

Доктор, судя по всему, не привык к столь пристальному вниманию пациентов. Он неловко кашлянул, опустив взгляд, и после секундного замешательства спросил:

— Сильно болит? Если нужно, я могу добавить в рецепт сильное обезболивающее.

— Да, пожалуйста, выпишите, — поспешно закивал Тан Цзю, возвращаясь к реальности. Ему действительно не повезло: табурет под ним покачнулся, он полетел на пол, а тяжёлый мольберт рухнул следом прямо на предплечье, оставив глубокую ссадину, которая теперь невыносимо ныла и горела.

Врач кивнул и размашистым почерком вписал в рецептурный бланк ещё одну строчку.

— Доктор, а мне кажется, мы раньше где-то встречались, — прищурился Тан Цзю.

Честное слово, он вовсе не пытался заигрывать. Чем дольше он всматривался в эти черты и вслушивался в глубокий бархатистый голос, тем сильнее крепло ощущение дежавю.

Перо врача на секунду замерло. Поставив финальную точку, он отложил ручку в сторону и неторопливо стянул маску с лица.

— Мы действительно знакомы, — спокойно произнёс он. — Меня зовут Чжуан Хуань. — Он выдержал короткую паузу и добавил: — Я друг Чжао Цзяхао.

Вглядевшись в это точёное, благородное лицо с печатью лёгкой отстранённости, Тан Цзю мгновенно всё вспомнил.

Когда Чжао Цзяхао приводил Тянь Синя в свою компанию, этот человек действительно сидел за общим столом. Он держался особняком и почти не участвовал в пьяных разговорах, из-за чего прежний Тянь Синь его толком и не запомнил.

И вчера в караоке-кабине он тоже присутствовал.

При этой мысли дружелюбие Тан Цзю как ветром сдуло.

Рыбак рыбака видит издалека. Если этот тип дружит с таким откровенным подонком, как Цзяхао, значит, и сам мало чем от него отличается. Вся их компания наверняка знала об изменах, но никто и пальцем не пошевелил, чтобы открыть глаза наивному Тянь Синю.

С холодным лицом Тан Цзю забрал со стола рецепт и поднялся, намереваясь немедленно уйти, но Чжуан Хуань тоже встал из-за стола. Заметив недоумённый взгляд юноши, доктор негромко произнёс:

— Вчерашнее сообщение... отправил я.

Тан Цзю удивлённо моргнул. Такого поворота он никак не ожидал. До этого он был уверен, что анонимные наводки присылал кто-то из мимолётных фаворитов Цзяхао, надеясь таким образом выжить официального партнёра и занять его место.

Чжуан Хуань молча достал свой телефон и нажал на вызов. В кармане Тан Цзю тут же зажужжал мобильный. Взглянув на экран, он увидел тот самый знакомый номер.

— У меня не было дурных намерений, — пояснил Чжуан Хуань. — Мне просто претит его поведение, и я посчитал, что ты имеешь полное право знать правду.

«Ого, кажется, я поторопился с выводами. Выходит, даже в окружении этого негодяя нашёлся человек с нормальными принципами».

— О... тогда большое спасибо, — Тан Цзю почувствовал неловкость за свою недавнюю холодность и примиряюще улыбнулся.

У Тянь Синя была на редкость миловидная внешность: белоснежная кожа, огромные выразительные глаза, которые при улыбке превращались в очаровательные полумесяцы. В этот

миг он выглядел настолько трогательно и беззащитно, что Чжуан Хуань смущённо отвёл взгляд и тихо ответил:

— Не за что.

Тан Цзю направился к выходу из кабинета. Чжуан Хуань последовал за ним. Заметив вопросительный взгляд юноши, он коротко пояснил:

— Моя смена как раз закончилась.

Они вышли в коридор. Заперев дверь кабинета, доктор посмотрел на стоящие у стены два огромных чемодана и упакованный мольберт.

— Ты... съехал от него? — нерешительно спросил он.

— Ага, — беззаботно кивнул Тан Цзю. — А смысл там оставаться? У меня нет привычки копать в чужой грязи.

Чжуан Хуань на мгновение лишился дара речи:

—...

Только сейчас Тан Цзю сообразил, что случайно вышел из образа: кроткий и благовоспитанный Тянь Синь никогда бы не позволил себе подобных грубых выражений. Смущённо кашлянув, он поспешил распрощаться:

— Ладно, я пойду.

Чжуан Хуань ничего не ответил. Вместо этого он шагнул вперёд и уверенно перехватил ручки обоих чемоданов. Тан Цзю удивлённо вскинул брови, на что доктор спокойно обронил:

— Мне по пути.

У Тан Цзю по-прежнему ныло ушибленное плечо, так что тащить тяжести самому ему было не с руки. Искренне поблагодарив неожиданного помощника, он подхватил мольберт, и они вместе вышли на улицу.

— Где ты сейчас остановился? — поинтересовался Чжуан Хуань, пока они шли по дорожке к парковке.

— Пока в гостинице, — ответил Тан Цзю. Заметив, как едва заметно нахмурился его спутник,

он поспешил добавить: — Только сегодня съехал, ещё не успел подыскать постоянное жильё. Займусь этим на днях.

— В каком именно отеле? Я отвезу, — кивнул доктор.

— Ой, что вы, не стоит беспокоиться, — замахал свободной рукой Тан Цзю. — Я спокойно доеду на автобусе.

Прежний Тянь Синь работал всего год, больших накоплений сделать не успел и собственной машиной обзавестись не успел, поэтому везде передвигался на общественном транспорте.

— С таким багажом в автобусе неудобно, — ровным, но не терпящим возражений тоном произнёс Чжуан Хуань. — Садись в машину.

Видя, что доктор предлагает помощь от чистого сердца, Тан Цзю перестал упрямиться и послушно последовал за ним. Чжуан Хуань нажал кнопку на брелоке, и неподалёку тихо мигнула фарами солидная чёрная «Volkswagen Phaeton».

Тан Цзю мысленно присвистнул. Машина с виду казалась скромной, но стоила приличных денег. Вряд ли обычный хирург мог позволить себе подобную роскошь на одну лишь зарплату — очевидно, семья у Чжуан Хуаня была весьма состоятельной.

Чжуан Хуань аккуратно уложил чемоданы и мольберт в просторный багажник, распахнул перед юношей пассажирскую дверь и лишь после этого сел за руль. Тан Цзю назвал адрес отеля. Доктор молча кивнул и плавно вывел автомобиль с парковки на оживлённую городскую трассу.

Доктор Чжуан по природе своей был немногословен, да и скромный характер Тянь Синя не располагал к пустой болтовне, так что всю дорогу они провели в уютном молчании. Когда машина наконец затормозила у входа в отель, Тан Цзю уже потянулся к дверной ручке, чтобы выйти, но Чжуан Хуань вдруг нарушил тишину:

— Вообще-то, у меня есть свободная квартира под съём.

Тан Цзю удивлённо обернулся:

— А?

— Сто сорок квадратных метров, три комнаты, два санузла. Я снимаю её пополам с коллегой по больнице, — ровным голосом пояснил доктор. — Но он недавно женился, обзавёлся собственным жильём и на днях съезжает. Если не возражаешь, можешь занять его комнату.

Первым делом Тан Цзю подумал: «Серьёзно? Он делит жильё с кем-то?»

Невероятно! Владелец такой дорогой машины до сих пор не купил собственную квартиру?

Да и по виду доктор Чжуан казался человеком, который ревностно оберегает свои личные границы. Трудно было представить его уживающимся под одной крышей с посторонним.

На лице Чжуан Хуаня на долю секунды промелькнуло замешательство, но он быстро вернул себе невозмутимый вид и твёрдо подтвердил:

— Да. — И спустя пару мгновений добавил для убедительности: — Пока не определился с идеальным районом для покупки, поэтому временно арендую.

Тан Цзю понимающе кивнул. Покупка недвижимости — дело серьёзное, спешка тут ни к чему.

В этом мегаполисе аренда стоила баснословных денег, а скромного жалованья воспитателя Тянь Синя едва ли хватило бы на приличную отдельную квартиру. Тан Цзю, конечно, без зазрения совести тратил чужие средства в прошлых мирах, но в данном случае злоупотреблять чужим гостеприимством не хотелось. Совместная аренда виделась самым разумным и выгодным вариантом.

Заметив его колебания, Чжуан Хуань негромко продолжил приводить аргументы:

— Я очень чистоплотен. К тому же из-за плотного графика практически не бываю дома днём, а по ночам нередко остаюсь на дежурства. Так что мешать тебе точно не буду.

От такой деликатности Тан Цзю стало окончательно неловко отказываться:

— Огромное спасибо за предложение! Когда тебе будет удобно показать мне квартиру?

— В любое время, — отозвался Чжуан Хуань. — Завтра после полудня у меня выходной. Хочешь, я заеду за тобой?

— Отлично! — с готовностью согласился юноша. — Тогда договорились. Извини за лишние хлопоты.

Чжуан Хуань ответил, что это пустяки, помог донести тяжёлые вещи до дверей отеля и проводил до самого лифта. Попрощавшись с ним, Тан Цзю невольно подумал, что внешность бывает обманчива: с виду этот доктор — настоящий ледяной принц, а на деле оказался на редкость отзывчивым и добрым человеком!

Тем временем «отзывчивый» доктор Чжуан вернулся за руль, достал смартфон и набрал чей-то номер.

— Чжуан-эр, что стряслось? — раздался в трубке весёлый, но измученный голос его коллеги. — Ох, я просто с ног валяюсь от усталости... Опять сверхурочные. Чувствую, рано или поздно отдам концы прямо на этом благородном посту спасения жизней...

— Завтра днём, — бесцеремонно прервал его излияния Чжуан Хуань, — изобразишь моего соседа по квартире.

Собеседник на том конце провода растерялся:

— Чего-о?

— И запомни, — без единой эмоции добавил Чжуан Хуань. — Ты уже женат.

—??? — На том конце повисла ошарашенная тишина, сменившаяся недоумением: — Погоди, какой женат? У меня даже девушки-то нет! Слушай, ты...

Но «отзывчивый» доктор Чжуан уже безучастно нажал кнопку отбоя.

<http://bllate.org/book/20582/2162637>